

Что угрожает традиционной российской семье?

В рамках IX Гражданского форума состоялся круглый стол **«Мифы и угрозы ювенальной юстиции и других технологий. В каком будущем будут жить наши дети через 20 лет?»**. Организатор - Общественная палата по образованию и просвещению ГА КК.

В дискуссии приняли участие члены Гражданской ассамблеи Красноярского края, представители Красноярской епархии, общественных советов, общественных организаций, педагоги, эксперты. Законодательное собрание края представлял Виталий Толстов, Общественную палату РФ - член Совета Гражданской ассамблеи Красноярского края Валерий Васильев.

Модерировали обсуждение представители Общественной палаты по образованию и просвещению: Андрей Никитин, председатель Красноярского регионального отделения ОО «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС) и Александр Седелников, председатель палаты и член Совета Гражданской ассамблеи Красноярского края.

Открывая обсуждение, Андрей Никитин привел две цитаты, которые продемонстрировали разницу во взглядах на развитие института семьи и так называемую *«ювенальную юстицию»*.

В первой цитате, [принадлежащей представителю академического сообщества](#), фиксируется, что под ювенальной юстицией специалистами понимается не только *«правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних жертв»*, но и *«кооперация специализированных социальных институтов, обеспечивающих физическое, интеллектуальное и духовное развитие ребенка, охрану прав и свобод несовершеннолетнего и надзор за ним (безопасность)»*. А также утверждается, что *«агрессивно-невежественное мифотворчество относительно ювенальной юстиции приняло в России такие масштабы, что вместо него в научный и правовой оборот введен специальный термин «дружественное к ребенку правосудие»*.

Во второй цитате, из [выступления Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона](#), говорится, что именно *«перевоспитание, перезагрузка сознания»* является угрозой нашим детям *«со стороны тех технологий новой лжесвободности, новых законодательств и лжесвобод адского происхождения, которые активно пропагандируются, навязываются и внедряются»*. И что *«мы видим подготовку не только к обезцениванию деторождения, но и подготовку будущих поколений людей-эгоистов, бездушных, с каменными сердцами»*.

Комментируя приведенные цитаты, Андрей Никитин подчеркнул, что они обозначают две позиции в нашем обществе, конфликт между которыми очевиден. И если это конфликт ценностный - компромисс невозможен. Если же в этом конфликте больше недопонимания - тогда есть поле для разговора. Но обстоятельный разговор откладывать уже невозможно, потому что в обществе, государстве происходят такие вопиющие явления, которым должно быть дано объяснение. Например, обществу предъявляются в десятки и сотни раз завышенные цифры насилия в семье, которые пытаются использовать уже как основания для введения специального законодательства контролирующего, а по сути, разрушающего семью. И ключевыми агентами таких манипуляций уже очевидно являются организации, проводящие в России иностранные интересы. Андрей Никитин предложил экспертам высказаться по следующим вопросам:

1. Текущую ситуацию с семьей и детством можно назвать более-менее нормальной, или это БЕДА?
2. Преобладающие сейчас тенденции для традиционной семьи, для идентичности, сохранности базовых цивилизационных кодов - эти тенденции разрушительны или это вполне приемлемый тренд?
3. Существуют ли надличностные ценности, которые необходимо безусловно защищать? Что у нас вообще с понятиями Добра и Зла?
4. Общим местом сейчас стало понятие “гибридной войны”. Семья и детство также является полем этой самой гибридной войны? Справедлива ли и сейчас известная мудрость *«Хочешь победить врага — воспитай его детей»*?

Или как у Бисмарка: *«Войны выигрывают школьные учителя и приходские священники»*. К словам которого естественно добавить *«и семья»*.

5. Что будет с “лишними” для нужд производства людьми?

Виталий Толстов, депутат Законодательного собрания края, открывая дискуссию сказал, что он остается *«над схваткой»* и заметил, что в риторике обсуждения ювенальной юстиции слова *«война, беда, добро и зло»* показывает потребность ее обострить. Депутат призвал, чтобы *«обсуждение этой темы ушло на уровень научного спора специалистов, а не выплескивалось в виде каких-то конфликтов, вплоть до улицы»*, поскольку эта тема способна расколоть общество.

Елена Пригодич, руководитель Центра гражданского образования региональной организации ОГО «Российское общество «Знание», подчеркнула, что согласно исследованиям, сегодня для подростков 15 лет основной ценностью является общение с родителями. И что *«молодая семья становится более стабильной, они заботятся о детях»*. *«Сегодня страха перед будущим, который был у предыдущих поколений, его нет. ... И отношения подрастающих детей и родителей нового поколения более гармоничны»*, - подчеркнула Елена Пригодич.

Андрей Никитин заметил, что по данным последних исследований 71% молодежи не представляет себе будущего и не заглядывает более чем на 2-3 года вперед. Пребывая в состоянии *«счастливого дитя»* по Достоевскому, инфантильности вплоть до 30-40 лет (мировой тренд), бегства от реальности, в том числе и приводящего к суицидам.

Ирина Гагаркина, председатель Президиума КРОО «Институт семьи», доцент филиала ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет» в г. Красноярске, кандидат медицинских наук, рассказала о социологическом опросе, который детально показал бедственную ситуацию с воспитанием, образованием, мировоззрением большинства современных детей: *«Дети гиперактивны и невротичны, поверхностное восприятие окружающего мира, зависят от сети, запредельная откровенность в соцсетях или наоборот, аутизм и уход в себя. В основной своей массе не любят читать художественную литературу... в общении со сверстниками разговоры только о том, чей папа круче... у кого какой новый планшет... зависть, инфантилизм выходят на первый план и т.д.»*. По данным Гагаркиной, у большинства детей *«совершенно страдает каллиграфия»*. Дислексия – новое явление, с которым учителя в школах не знают, что делать, дети не владеют речью в той мере, как надо. Как было сказано в докладе на последнем Московском Медиа-форуме: *«Где мы будем набирать новых журналистов, если из 200 участников конкурса только 9 грамотно писали?»*. По мнению Ирины Гагаркиной, в том, что есть замечательные дети, которых мы видим и на нашем форуме, ключевая роль семьи, родителей и родительской любви.

Александр Седельников напомнил участникам о важности ответа на два вопроса. Первый, который был заявлен: считаем ли мы, что российская семья является полем гибридной войны со стороны Запада, и мы находимся под прессом этой войны или не находимся. И второй, озвученный в процессе обсуждения: как еще и под этим прессом не расколоть общество и спокойно, вдумчиво, содержательно обсуждать проблемы семьи, защиты семьи, детства. И не дать обратить эту войну в то, для каких целей эта война ведется – расколоть общество и разрушить семью. *«Когда мы говорим о детстве, мы всегда должны чувствовать, что против нас идет это давление, которое имеет две цели: разрушить традиционную российскую семью и внести раскол в общество, парализовать общество»*, - подчеркнул Седельников.

Сергей Иванов, председатель Общественной палаты демографического развития и член Совета Гражданской ассамблеи, заметил, что ювенальной юстиции, как таковой, в законодательном поле еще не существует. Есть только какие-то элементы технологии, на настоящий день уже работающие – нельзя говорить, что они где-то в перспективе. Другой вопрос, что мы готовы предложить взамен, противопоставить?

Юрий Тяжелников, член Совета Гражданской ассамблеи, доцент Красноярского медицинского университета имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, напомнил о намечаемом в школах преподавании «семьеведения», как альтернативе, и попросил высказаться тех, кто считает себя сторонником ювенальной юстиции. Он подчеркнул, что есть

ценности и базовые принципы, которые заложены и в общественном договоре, и от которых отступать нельзя – это всё приведет к тяжелейшим последствиям. *«Мы 25 лет находимся в ложной, чужой системе ценностей, что экономика – это главное, всё определяет частный произвол»*, - подчеркнул Тяжелников.

Елена Пригодич сказала, что считает полезными и перспективными некоторые технологии, например, медиацию – «лучшее, что придумано сегодня для разрешения конфликтов». Ее позицию поддержала Ольга Дрянных, директор Центра Медиации «Территория согласия», спросившая собравшихся, что *«если технология помогает – почему ее нельзя использовать?»*.

«Красноярский край – не отдельная страна», - подчеркнул Андрей Никитин. Все законодательство федерального уровня, подходы и программы придут и в край, даже если он считается многими *«территорией традиционных ценностей»*. И материалы, включенные РВС в альтернативный доклад Президенту, показывают, что и у нас в крае далеко не всё благополучно с изъятиями детей.

Марина Метелкина, директор школы с. Овсянка, председатель регионального отделения Всероссийской Ассоциации учителей права и обществознания, рассказывая о своих наблюдениях за детьми и подростками, согласилась с определением *«беда»*. *«Вирус, который запущен в наше образование, это упор на эгоцентризм, на личное достижение, на личный успех, что разрушает наше общество»*, - считает она.

«Технологии социальной работы, которые сейчас ставятся, зачастую внедряются минуя представительную власть – не то, что родителей, общественность», - заявил Александр Коваленин, председатель Новосибирского регионального отделения РВС. По его мнению мы имеем дело с *«управлением сбоку»*, со стороны различных фондов и заинтересованных структур. *«Медиация – один из приемов в арсенале педагога, он имеет много ограничений, но почему-то он становится главным»*, - отметил он. Александр Коваленин представил некоторые из материалов круглого стола [«Иностранное влияние на семейную политику как угроза общественной безопасности»](#), прошедшего 29 ноября ОП РФ, показывающие процесс формирования и работы в России *«агентов изменения»*.

Член Общественной палаты РФ и член Гражданской ассамблеи края Валерий Васильев отметил: *«В общество приходит осознание необходимости внимательно и критично подходить к тем технологиям в социальной сфере, которые идут из-за рубежа. Это связано с тем, что по многим вопросам рекомендации, в том числе в сфере ювенальной юстиции противоречат традиционным российским духовно нравственным и культурно-историческим ценностям. Ювенальная юстиция в том виде, в котором она предлагается, подрывает основы семейной политики, разрушает институт семьи, атомизирует общество»*.

Валерий Васильев напомнил слова Путина *«Наша ошибка, что мы западу доверяли. А они приняли это за слабость»*. *«Мы в отличие от других, решили сразу обозначить остроту проблемы, а не пытаться искать компромисс с теми, кто посягает на национальные интересы России»*, - обозначил цель прошедшего в ОП РФ [круглого стола по иностранному влиянию](#) Васильев. По его мнению надо называть вещи своими именами, в том числе и занимающиеся бизнесом в социальной сфере НКО так и должны называться *«бизнесом»*, а не *«социально-ориентированным НКО»*. *«Полагаю, мы должны поддержать выводы того круглого стола, который прошел в ОП РФ, когда подвергся критике социальный блок правительства за близость к иностранным организациям. ... Давайте поддержим идею оздоровления нашего общества»*, - завершил свое выступление Валерий Васильев.

Завершая круглый стол Андрей Никитин сообщил о планах развертывания в крае с января 2018 года широкого обсуждения с общественностью и специалистами, в рабочих группах и иных форматах (в том числе в дистанционном режиме), концептуальных и практических вопросов семьи и детства, семейной политики и технологий.